

Исследования тифлопедагогов свидетельствуют об огромном значении правильно организованного образа для развития мышления слабовидящего ребёнка.

Всё вышесказанное обосновывает роль коррекционного воздействия на слабовидящего учащегося при знакомстве его с понятием “стилизация”, применением её на практике, что в конечном результате облегчает интеграцию в общество зрячих.

Библиографический список

1. *Кличевская Е.В.* От изобразительности к орнаменту. - М.: Просвещение, 2000.
2. *Муратов В.К.* Компенсация и коррекция дефектов зрения в процессе школьного обучения слепых и слабовидящих. – М.: Просвещение, 2001.
3. Тифлопсихология и тифлопедагогика. - М.: Вита – Пресс, 2000.

Е.В. Килимник

Декоративное убранство белорусских дворцов, замков и укрепленных храмов XIII-XVII вв. в контексте преподавания современного искусства.

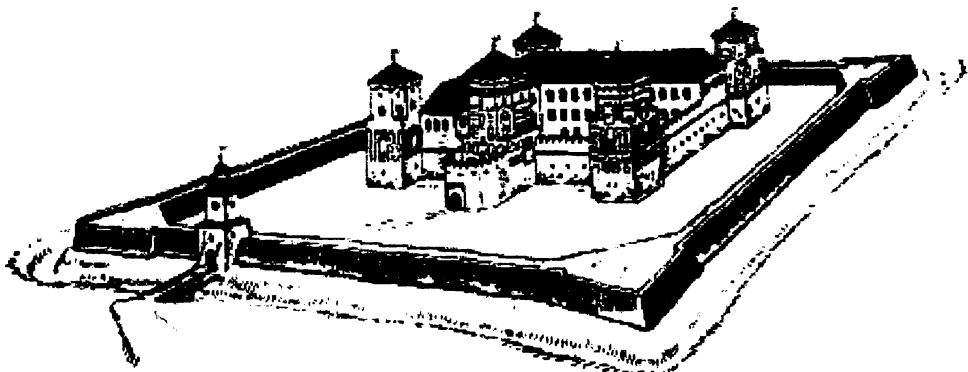
Преподавание искусства в художественном вузе невозможно без экскурсии в историю искусств. Изучение искусства прошлых эпох формирует базу знаний для восприятия искусства современности. При этом значительную роль в становлении художественного вкуса современного студента играет изучение декоративного убранства архитектурных памятников прошлого, к которым в том числе принадлежат дворцы, замки и храмы белорусского зодчества. Архитектурно-художественный облик белорусских средневековых замков всегда конкретен и индивидуален. Каждый из памятников имеет свою богатую историю, собственную строительную биографию. Но их роднит и объединяет одно: ратное мужество народа, самобытный художественный талант и колоссальный труд строителей - «добродеревцев», «муралей», «дойлидов», землекопов - «копачей», «мурмейстеров» и «валмейстеров», создавших это культурно - историческое наследие белорусского народа в XIII--XVII вв. Истоки белорусского военного зодчества, как и архитектуры вообще, теряются в глубине столетий. Его корни уходят в период разложения первобытно-общинного строя, когда на землях сегодняшней Белоруссии появились первые искусственные оборонительные сооружения. От простых деревянных оград до мощных стен и башен городов - таков путь развития их системы.

Первые оборонительные каменные башни в Белоруссии появились во второй половине XIII в. Причины их возведения следует искать в развитии военно-инженерного искусства восточных славян, в замене тактики пассивной осады активным штурмом с помощью новой военной техники - камнеметных машин-пороков, а также в определенном влиянии традиций средневекового западно-европейского фортификационного искусства. Часто подобные башни декорировали глухими нишами арочной формы. Хорошо сохранившимся примером такого декоративного убранства может служить древняя башня в Каменце ("Белая вежа"). Между ее боевыми бойницами располагаются 4 плоские ниши с полуциркульным завершением. Сохранившиеся фотоснимки Каменецкой башни конца XIX - начала XX в., на которых видны эти ниши со следами древней побеленной штукатурки, свидетельствуют, что ниши сначала штукатурили, а потом белили. Это придавало строгому и величественному сооружению черты скромной неброской красоты. Над пятым ярусом башни сохранились остатки кирпичного купольного свода, который существовал еще в середине XIX в.

Завершение башни - зубчатая лента древнеславянского поребрика из четырех рядов кирпичей, положенных на угол, перекликается с орнаментальными мотивами народного искусства и как бы подчеркивает изначальность местных строительных традиций и истоки их своеобразия, с которых начался постепенный переход от романского стиля к готике. Начиная со второй половины XV в. в белорусском дворцовом зодчестве определились две характерные тенденции. Первая свидетельствовала о дальнейшем развитии местных строительных традиций (замки в Мире, Гераненах, Любче и др.) с использованием собственной интерпретации достижений европейской фортификации. Вторая же тенденция отражала стремление к следованию образцам европейского замкового бастионного строительства (замки в Заславле, Несвиже, Ляховичах и др.), которые преломлялись через призму давних традиций местного монументального зодчества. Наиболее богато декорированным из всех существующих белорусских дворцов и замков конца XV-XVII вв. по праву можно считать замковую постройку в Мире (XVI в.). Комплекс старинного Мирского замка и сегодня удивляет своей архитектурной гармонией, слитностью с природой, рационализмом и продуманностью всех оборонных сооружений, простотой и лаконизмом форм. Все башни замка сделаны одинаково: 4-гранная основа и 8-гранный сужающийся верх, что являлось своеобразием дворцовой архитектуры XVI в. в западных землях Белоруссии, равно как и декор. Архитектурная обработка их фасадов основывается на чередовании различных по форме и размерам декоративных ниш (в основном арочной полуциркульной, стрельчатой, прямоугольной формы), тяг и орнаментальных поясов в виде

идуших по всему четырехугольному периметру здания декоративных бойниц. Боевой и одновременно декоративной особенностью Мирского дворцово-замкового комплекса были башни, украшенные крупными выступающими машикулями (навесными бойницами). Все ниши и орнаментальные пояса были побелены известью, что сразу же выделяло их на общем красном кирпичном фоне. Такой прием был широко распространен как в гражданском, так и в культовом белорусском зодчестве XVI в. По всему периметру стен Мирского замка на высоте около 8 м. от земли проходит орнаментальный пояс шириной около 70 см. из шести рядов кирпичной кладки. Верхний и нижний ряды - кирпичи, положенные на угол в виде традиционного поребрика. Между ними проходит полоса заглубленной кладки. Побеленный известью, этот пояс выразительно читался на красном фоне кирпичной стены, как и другой орнаментальный пояс, который шел по самому ее верху. Все башни Мирского замка конструктивно и стилистически близки между собой и одновременно каждая из них имеет свое индивидуальное архитектурное обличье. Художественное совершенство фасада замкового комплекса особенно подчеркивается продуманностью и слитностью орнаментальных поясов башен. Их, в свою очередь, органически продолжают идентичные по рисунку и технике исполнения пояса на пряслах стен и полуциркулярные ниши. Благодаря этому все элементы замка связываются в целостную архитектурную композицию, а их нарядность и величественность как бы отодвигают мощь стен на второй план, создавая законченный образ неповторимого сооружения, не имеющего аналогий на близлежащих землях Прибалтики, Польши и России. Из всех башен Мирского замка главная - въездная - по своим формам, мягкости пластики и орнаментации фасадов наиболее интересная, яркая и совершенная. Шестиярусное сооружение властно вознеслось на 25-метровую высоту, покоясь на надежном фундаменте (12x12 м.). Мощная башня-исполин была украшена

мастерами орнаментальными поясами и декоративными нишами разного размера и формы, аккумулирующими в себе традиционные приемы и средства орнаментации местного каменного зодчества. Здесь был применен древнеславянский поребрик, аркатурные фризы (подзоры), и рожденные пытливым разумом местных «дойлидов» круглые, трехчастные

с висящими гирьками, полуциркульные, стрельчатые, прямоугольные и другие ниши. Фактически Мирский замок конца XV-XVI вв. - это уже роскошный дворцово-замковый комплекс, где удивительно удачно сочетались черты военно-фортификационного сооружения и мягкость, пышность и величественность дворцовой постройки.

В конце XV -- начале XVI вв. в Белоруссии возник и затем стал характерным для белорусской средневековой готики тип укрепленного с помощью угловых башен церковного здания. Родоначальницей нового типа храмов стала Полоцкая София - государственный храм древней Полоцкой земли, сооруженный в 50-е годы XI в. На рубеже XV и XVI вв. она была перестроена в пятибашенную церковь-замок - пятая башня возвышалась над самым центром храма. Возникновение такого типа сооружений именно в стольном Полоцке закономерно, ибо этот богатый и многолюдный торгово-ремесленный город на восточном рубеже Великого княжества Литовского считался тогда «ключом от Ливонии и самой Литвы». Владеть им хотели и Ливония, и Московское государство. Реальная внешняя угроза сделала инкастелляцию храмов насущной необходимостью. Инкастеллированные пяти- и четырехбашенные храмы - результат развития белорусской готики, яркий образец синтетичности и органичности этого стиля, который удачно сочетал все предыдущие достижения местной гражданской и военной архитектуры.

Беря истоки в замковом зодчестве XIV в., где тип постройки с боевыми угловыми башнями впервые обозначился, он прошел

значительный путь развития в частновладельческом замковом строительстве. Именно здесь выкристаллизовался тип компактного, небольшого и хорошо укрепленного здания. Рационализм был одним из главнейших факторов, который в условиях бесконечных войн ускорил переход испробованных архитектурных элементов из военной архитектуры в церковную. Рассматривая укрепленные белорусские храмы XV-XVII вв., необходимо отметить элементы декоративного убранства, имеющие большое сходство с художественным оформлением Мирского замка. Это может свидетельствовать об общих художественных традициях в оборонном и культовом зодчестве бытовавших в Белоруссии в конце XV-XVI вв. Так, например, стены Маломажейковской церкви св. Анны или что по этому образцу строили даже те храмы, которые вообще были далеки от оборонных.

В результате декоративное убранство дворцово-замковых «Мураванки» 40-е гг. XVI вв. были украшены многочисленными неглубокими двойными арочными нишами и круговыми фризами на башнях. Таким же образом были оформлены оконные наличники. При этом все эти элементы были акцентированы строителями белым цветом на красном кирпичном фасаде здания. Побеленные, как и в Мирском замке, они яркими пятнами выделяются на фоне красной кирпичной кладки и снижают общее впечатление массивности здания. Анализ польских, белорусских и украинских культовых сооружений XIV-XVII вв. показывает, что все они имели регулярный, как правило, прямоугольный характер. Примером такой постройки может служить каменная Покровская церковь в селе Сутковцы (1467г.) - характерный образец культовой постройки, приспособленной к обороне. К центральному, квадратному в плане объёму примыкают 4 мощные апсиды в виде башен с бойницами. Массивные стены, скупо прорезанные бойницами. Крупные, сильно нависающие машикули, выполняющие одновременно роль декора, придают небольшому сооружению суровую монументальность и красоту. В целом по своему внешнему виду здание напоминает башнеобразную крепость, редко встречаемую на территории Речи Посполитой в XV-XVII вв. Более распространенную вытянутую прямоугольную планировку оборонительных храмов на этой территории получили традиционные одно- и трехнефные базиликальные сооружения. Примером таких более распространенных по своей композиции крепостных культовых построек может служить церковь св. Михаила в Сынковичах. Этот памятник оборонно-церковного зодчества, расположенный в Зельвенском районе Гродненской области в Белоруссии, был построен во время королевы Боны между 1518 и 1556 годами. В интерьере храм св. Михаила представляет трехнефную четырехстолповую кирпичную базилику, в которой легко прослеживаются характерные готические черты. Храм по углам охраняли традиционные четыре округлые оборонительные башни, предназначенные

для ведения огневого боя. Под каждой угловой башней имелся склеп, предназначенный для хранения боеприпасов. По всему карнизу здания проходил пояс круглых по форме бойниц, выполнявших одновременно и декоративную функцию. Общее назначение таких оборонительных церковных сооружений, возводимых в XV-XVII вв., состояло в защите местного населения от практически ежегодных грабительских набегов крымских татар, уведивших жителей в рабство. К культовым сооружениям для ведения активной обороны пристраиваются угловые двух-трехэтажные башни, предназначенные для ведения огнестрельного боя, с этой же целью по всему периметру церковные здания дополнительно оснащаются бойницами и боевым ходом, идущим под кровлей. Особенностью этих укрепленных храмов является не только строгое разграничение собственно оборонных пунктов храма и места молитвы, но и умышленная маскировка расположения внутренних помещений, сокрытие бойниц и стрельниц в богатом наружном декоре стен (прием, который был использован строителями Мирского замка).

Таким образом, одна из выразительных и отличительных черт белорусского военного зодчества конца Средних веков - Возрождения - это широкая инкастелляция храмов, которые играли важное значение в защите края от внешней опасности и внутренних феодальных усобиц. Храмы и их художественное убранство оставили значительный след в белорусской архитектуре. Тип прямоугольного здания с угловыми башнями стал в XVI и XVII вв. настолько распространенным и традиционным, комплексов и оборонных храмов Белоруссии конца XV-XVII вв. свидетельствует об общей художественной школе этого периода времени.

Библиографический список

1. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII ст. / АН БССР. Ін-т гісторыі; Рэц.: П.А.Раппапорт. — Мн.: Навука і тэхніка, 1978. — 144 с.
2. Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. Т. 7 / Рэдкал.: Г.П.Пашкоў і інш. — Мн.: БелЭн, 1998. — 608 с. — Са зместу: Камянецкая вежа (с. 555).
3. Вежы вальнскага тыпу і іх распаўсюджанне на Беларусі // Беларускія старажытнасці: Матэрыялы па археалогіі БССР і сумежных тэрыторый. — Мн., 1972. — С. 312–331.
4. Гісторыя беларускага мастацтва: У 6 т. Т. 1 / АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэдкал.: С.В.Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. — Мн.: Навука і тэхніка, 1987. — 304 с.
5. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць / АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору, Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: С.В.Марцэлеў (гал. рэд.) і інш.—Мн.: БелСЭ, 1986.—372 с.

6. *Новае пра Сафійскі сабор (Полацкі) // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — Мн., 1972. — № 2. — С. 18–23.*

Л.А. Лецких

Осуществление инновационного подхода к моделированию самостоятельной работы

Надо, чтобы обучаемые по возможности учились самостоятельно, а обучающий должен руководить этим самостоятельным трудом и давать для него материал.

К.Д. Ушинский

В контексте новой парадигмы образования явно прослеживается возрастающее значение самостоятельной деятельности студентов, так как именно она позволяет овладеть знаниями, умениями и навыками по конкретной учебной дисциплине, развивает и совершенствует личность.

Умение работать самостоятельно — это, прежде всего, путь к профессиональной карьере. Профессиональная самостоятельность, в свою очередь, определяет конкурентоспособность специалиста на рынке труда.

Однако практика свидетельствует о том, что во многом мы здесь еще не дорабатываем. Не всегда удачно решаем задачи обеспечения серьезных и видимых самим студентом позитивных изменений в нем. Не удается показать пути преодоления и устранения познавательных затруднений, а также поддержать мотивацию к самостоятельной работе. А поэтому преподавателю, решающему проблему развития личностных качеств студента в ходе этой деятельности, крайне важно серьезно подойти к научно-методическому обеспечению самостоятельной работы. С чего его начать? Какие выбрать эффективные методы, подходы? Как правило, проектирование начинается с разработки модели, как составной части концептуального описания. Именно моделирование позволяет оптимально достигать поставленные цели и задачи педагогической деятельности. Но наши преподаватели были не готовы к использованию данного метода. Чтобы разобраться в нем и правильно подойти к решению обозначенной выше проблемы, в колледже была создана проблемно-творческая группа, для четкой организации работы которой были разработаны следующие мероприятия:

- * ознакомление членов творческого объединения с рекомендациями ученых по использованию эффективных методов организации самостоятельной работы – методом моделирования, педагогической риторикой,